

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Ху Вэйяна
«Воздействие монгольской власти
на социально-политическое развитие Руси и Китая:
сравнительно-историографическое исследование»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Актуальность и научная новизна диссертации определяется тем фактом, что Сравнительный анализ российской и китайской историографий влияния монгольской власти на развитие китайских и русских общественных и политических институтов до сих пор не проводился. Разумеется, что для его проведения требуется наличие не только исторических, но и лингвистических компетенций, которыми в достаточной мере обладает диссертант.

В диссертации представлен систематический анализ российской и китайской историографии монгольского влияния на историческое развитие обоих государств. Началом научного изучения монгольской проблематики в России диссертант считает работы В.П. Татищева, а в Китае – труды Ван Говзя. За два с половиной столетия российскими учеными высказаны различные точки зрения о роли монгольского господства в процессе эволюции Русского централизованного государства. Изучены изменения менталитета, образа жизни, традиций, культурных и религиозных ценностей русского народа в условиях подчинения Золотой Орде. В китайской историографии рассмотрены вопросы совершенствования институтов управления во времена правления династии Юань, восстановления национального единства, усиления

влияния центрального правительства на границе, укрепления императорской власти.

Проведенное Ху Вэйяном исследование показало отсутствие единства в описании и оценке исторических последствий монгольского завоевания среди российских ученых. Некоторые историки говорят о том, что фактор монгольской власти коренным образом повлиял на структуру российского государства. Другие российские ученые считают, что монголо-татарское владычество не оставило явных следов в жизни древнерусского общества. Верховная власть ордынского хана воспринималась современниками как легитимная. В соответствии с летописными сведениями нет оснований утверждать, что она подвергалась явному общественному сопротивлению.

Диссертант выделяет четыре основные направления в российской историографии. 1. Историки Карамзинской школы считали, что, несмотря на разрушительные последствия монгольского нашествия, власть Золотой Орды оказала положительное влияние на русскую историю, сдерживая княжеские распри и способствуя возвышению Москвы, усилению великокняжеской власти и объединению Руси. 2. Представители государственной школы во главе с С. М. Соловьевым практически полностью игнорировали фактор ордынской власти и отрицали влияние татарского владычества на российскую историю, полагая, что в историческом процессе России преобладали внутренние, а не внешние факторы. 3. Представители марксистской школы считали, что двухсотлетнее владычество Орды имело негативное влияние на социально-политическое развитие Руси, так как иностранные правители провоцировали разжигание конфликтов между русскими князьями с целью сохранения политической раздробленности. Объединение Руси стало результатом борьбы русского народа с завоевателями. 4. Евразийская школа оценивает монгольскую власть как важнейший фактор политического развития и формирования государственной системы России. Становление

Московской Руси она связывает не с эволюцией Киевской Руси, а с наследием империи Чингисхана.

Диссертант отмечает, что по сравнению с российской историографией научное изучение периода Юань в Китае началось гораздо позднее, лишь в начале XX в. Другое отличие современной китайской историографии от российской состоит в том, что в трудах китайских историков наблюдается единодушие в оценке влияния монгольской власти на социальное и политическое развитие Китая. Правда, такое единодушие сложилось только в последние десятилетия. Ранее в целом преобладало негативное отношение к монгольскому периоду в истории Китая. Для китайской историографии рубежа XX–XXI вв. характерно стремление избегать крайних суждений и оценивать период Юань более объективно. В результате сложилось более или менее общее представление о том, что правление династии Юань восстановило национальное единство страны и укрепило власть центрального правительства в приграничных районах Китая. Политика Юань заложила основу территории современного Китая. Ее новаторские методы управления оказали влияние и на Китай во времена династий Мин и Цин.

В диссертации Ху Вэйяна широко представлены труды китайских историков, не переведенные на русский язык. Таким образом, работа предоставляет возможность российским специалистам ознакомиться с достижениями китайской историографии монгольского периода в истории Китая за последнее столетие. В этом, на мой взгляд, заключается ее важное значение для российских историков и, в частности, для историков-русистов, пока еще слабо знакомых с достижениями современной китайской историографии.

Другим важным достижением диссертанта, безусловно, является проведенный им сравнительный анализ основных результатов изучения монгольского завоевания и его последствий для России и Китая,

содержащихся в опубликованных трудах российских и китайских исследователей, с особым вниманием к публикациям последних десятилетий.

С одной стороны, ученые как из России, так и из Китая полагают, что монгольское нашествие стало тяжким бременем для двух стран, имевшим долгосрочные негативные последствия, прежде всего, демографические и экономические. Нет никаких сомнений в том, что многие города Руси были разрушены, население сократилось, а экономическое производство остановилось. Точно так же Северный Китай превратился в руины, а его население уменьшилось примерно на 80%. В настоящее время спор идет только о степени урона и продолжительности удара.

В то же время китайские исследователи, не отрицая негативных последствий монгольского завоевания и политики этнической дискриминации в Китае, положительно оценивают роль династии Юань в истории страны. С правлением династии Юань связывают восстановление территориального единства и формирование основы современной территории Китая, усиление контроля центрального правительства над границами, создание почтовых станций, содействие развитию транспорта, внешней торговли и международных контактов, а также национальной интеграции. Китайские историки в целом воспринимают монгольскую по происхождению династию Юань как одну из легитимных правящих династий в истории своей страны.

Как отмечается в диссертации, взгляды китайских и российских историков сходятся в том, что монгольское правление сыграло положительную роль в восстановлении национального единства в Китае и в России. До монгольского завоевания Русь долгое время находилась в состоянии феодальной раздробленности. Великий князь являлся лишь номинальным верховным правителем русских земель. Монгольское нашествие и создание Золотой Орды изменили политическое положение Руси, подчинив русских князей единому центру власти, способствуя тем самым созданию единого Русского государства с центром в Москве. Китайские

историки в целом считают, что монголы положили конец 500-летнему периоду дезинтеграции Китая, восстановили единство страны. Впервые в состав территории Китая был включен Тибет, восстановлено правление центральной власти в Юньнани.

Большинство российских и китайских историков признают, что монгольское правление способствовало общему изменению политического строя и формы правления в обоих государствах. До монгольского завоевания в политической жизни русских земель князь не являлся самодержавным правителем. Существовала система веча и боярство, ограничивавшие права князя. Угасание веча тесно связано с монгольским правлением. Среда, необходимая для его существования, города, были разрушены вторжением. Само вече, как основная сила сопротивления монгольскому правлению, подавлялась ордынской властью. Кроме того, монголы принесли на Русь представление о частновладельческой земле. Русские князья постепенно стали рассматривать земли и уделы как свою частную собственность, а бояр – как своих слуг. Таким образом, факторы ограничения княжеских прав исчезли или ослабли, полномочия князей на Руси были расширены, и в итоге появилась система авторитарной монархии. Императорская власть Китая тоже претерпела похожую эволюцию в монгольский период. Традиция совместного правления императора и чиновников в стране испытала сильное влияние монгольских обычаев и постепенно была заменена отношениями, построенными по принципу «господин-раб». Императорская власть в период династии Юань была беспрецедентно усилена, что заложило фундамент авторитарной монархии, характерной для правления династий Мин и Цин.

Китайские и российские историки, по мнению диссертанта, отмечают важную роль монгольских правителей в развитии международной торговли в масштабах всей Евразии. Монгольские правители восстановили Шелковый путь и способствовали развитию Волжского торгового пути. Кроме того, политика религиозной терпимости монгольских правителей обеспечила

относительно свободную среду для религиозного развития Руси и Китая. Именно во времена Золотой Орды православие стало в полной мере религией русского народа. Даосизм и особенно тибетский буддизм, принятый правителями Юань, стали основными религиями в Китае.

В трудах российских и китайских ученых выявлена еще одна общая черта, относящаяся к характеристике монгольского влияния на демографические процессы на территории обеих стран. Монгольское нашествие вызвало массовую миграцию населения из Южной Руси на Север, на защищенную лесами территорию Владимиро-Суздальского княжества, что способствовало его экономическому и политическому развитию, формированию великорусской народности и образованию единого государства с центром на Северо-Востоке Руси. Большое количество представителей татарской знати постепенно вошло в состав правящего класса России. В период монгольского владычества также изменилась этническая структура Китая. Некоторые этнические группы, такие как кидани, чжурчжэни и бохай, были непосредственно ассимилированы и стали частью народа хань. В то же время представители разных этнических групп из западных регионов пришли в Китай и сформировали новую группу – хуэй. Монголы также стали одной из основных этнических групп в Китае. Эти процессы, произошедшие во времена династии Юань, во многом определяют национальный состав населения современного Китая.

Использованная в диссертации Ху Вэйяна методика сравнительного анализа монгольского влияния на историю России и Китая предполагает изучение не только общих черт сходства, но и различия. Прежде всего, диссертант выявляет причины, обусловившие различные последствия влияния одного и того же фактора в истории России и Китая. По его мнению, главная причина кроется в разных способах правления Золотой Орды и династии Юань на завоеванных территориях. Золотая Орда не управляла Русью напрямую, ее правители жили вдали от Руси. Они довольствовались взиманием

налогов и признанием своего сюзеренитета. Правители династии Юань напрямую управляли Китаем, непосредственно жили в Пекине, в густонаселенном районе Хань.

Баскаческая организация, созданная как на Руси, так и в Китае (где баскаки именовались даругачи), существенно отличалась в двух странах. Просуществовав менее ста лет, на Руси она была упразднена. Баскаки были представлены только в городах, где жил князь. Они следили за лояльностью русских князей, отвечали за организацию переписи населения и взимание податей. В Китае даругачи имели гораздо большую власть. Административные органы на всех уровнях от провинции до уезда подчинялись даругачи. Они не только отвечали за военные дела на местах, но имели право принимать окончательное решение по административным вопросам гражданской сферы. Даругачи являлись высшими чиновниками в регионах.

Фискальные и налоговые институты на Руси претерпели определенное монгольское влияние, но не были напрямую заимствованы у Золотой Орды. Ограничившись назначением баскаков, золотоордынские правители не создавали новую систему административно-территориального управления на Руси. Династия Юань приняла законы Хань, сформировала монголо-китайскую систему управления, организовала систему провинций, учредила сюаньчжэнюань в качестве управляющего органа центрального правительства, ответственного за Тибет, установила систему тусы на юго-западной границе, усилила власть центрального правительства на границах государства. Эти меры были унаследованы и развиты более поздними династиями, а провинциальная система сохранилась до наших дней. Можно утверждать, делает вывод диссертант, что влияние монгольского правления на административную систему Китая намного больше, чем влияние Золотой Орды на Русь.

К сожалению, некоторые важные, на мой взгляд, явления, характеризующие русско-монгольские и китайско-монгольские отношения, остались за пределами сравнительного анализа, представленного в диссертации Ху Вэйяна. Это, прежде всего, возможность использования административных и фискальных институтов и практик, заимствованных монголами в Северном Китае, в других регионах Евразии и, в частности, на Руси. На протяжении нескольких тысячелетий на территории материкового Китая фиксируется существование системы хукоу, традиционно используемой как инструмент социального контроля и регулирования миграций. Эта система предполагала регулярное проведение переписи населения и регистрации домохозяйств не только для целей налогообложения, но и набора солдат для службы в армии. При подсчете домохозяйств обязательно учитывалось число мужчин в каждой семье. Именно этот показатель определял как размеры налогов, так и количество рекрутов от домохозяйства. Одной из основных моделей хукоу была система баоцзя (保甲): каждый бао состоял из десяти цзя, которые в свою очередь состояли из десяти семейных домохозяйств. В каждой провинции под управлением местного дворянства существовала трехуровневая структура сянь – тун – ли (город – округ – район), объединявшая сто, тысячу и десять тысяч домохозяйств. На всех уровнях действовал принцип коллективной ответственности перед государством в том числе за уплату налогов и несение рекрутской повинности.

Система, воспроизводящая административно-фискальную структуру хукоу с характерными для нее уровнями управления податным населением: десяток – сотня – тысяча – десять тысяч (тьма) была установлена монгольскими властями в Северо-Восточной Руси. Об этом свидетельствует сообщение Лаврентьевской летописи: «Тое же зимы приехаша численници, исщетоша всю землю Сужальскую, и Рязаньскую, и Муромьскую, и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники, и идоша в Ворду...».

Сравнительно короткие сроки, в которые эта система была внедрена на территории нескольких русских земель, показывают, что монгольские власти действовали по хорошо отработанному алгоритму. На мой взгляд, давно уже назрела необходимость сравнительно-типологического изучения отмеченных здесь фактов, которые, разумеется, не могут быть случайным совпадением.

Как на Руси, так и в Китае основную часть налогов податное население должно было выплачивать серебром. Период монгольского владычества в целом отличается небывалым прежде подъемом обращения серебряных денег, – монет и слитков, – на всей территории Евразии. В то же время, подобно Китаю, население которого значительную часть налогов выплачивало в виде готовых шелковых тканей или других продуктов шелкового производства, Русь расплачивалась с монголами мехами. Оба товара пользовались повышенным спросом, были удобными для транспортировки на дальние расстояния и давали высокую прибыль при продаже в других странах. Китайский шелк и русский мех играли роль товарной валюты, их легко можно было обратить в серебро и использовать при любых финансовых операциях.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о массовых миграциях населения, произошедших в монгольскую эпоху, и, в частности, история непосредственных русско-китайских контактов в XIII – XIV вв., которые уже неоднократно становились предметом изучения историков. О массовых наборах русского населения в монгольскую армию и, в частности, в императорскую гвардию свидетельствуют китайские источники. В нескольких разделах Юань ши находим сведения о том, что в конце XIII – начале XIV вв. кыпчаки, осетины и русские постоянно входили в гвардейскую стражу императоров династии Юань. 7 июня 1330 г. по решению императора Вэньцзуна (Туг-Тэмур, Джаяту-хан), правнука Хубилая, было сформировано специальное гвардейское подразделение, именуемое «Присягнувшая на верность императору русская гвардия» (宣忠斡羅思扈衛), во главе с начальником десяти тысяч дворов третьего класса. Это подразделение

полностью состояло из во-ло-сы (斡羅思), т. е. русских, и было подчинено Бюро или Тайному совету по военным делам (樞密院). 15 ноября 1330 г. последовал новый указ, согласно которому русский гвардейский корпус был размещен к северу от столицы империи и получил там более 130 цинов (頃) земли (более 870 га), выкупленной правительством у местных крестьян. Русское военное поселение было устроено в непосредственной близости от столицы империи Юань – города Даду (Пекин), в районе современного поселка Цзюйюань. В январе 1331 г. последовал новый императорский указ, предписывавший увеличить личный состав русской гвардии и довести его до стандартной численности одного тумена. С этой целью гвардейской канцелярии было приказано разыскивать и собирать русских, пока их общая численность не достигнет десяти тысяч. Чтобы обеспечить содержание этого увеличенного корпуса, было выделено еще сто цинов земли для основания военной колонии (屯田).

До сих пор остается невыясненным вопрос, каким образом столь значительное количество русских воинов могло оказаться в Юаньском Китае в первой трети XIV в.? Могли ли это быть новобранцы, прибывшие непосредственно с территории Руси? Однако, вследствие фактического распада единой Монгольской империи (после 1260 г.) власть имперского центра над территориями, подконтрольными Джучидам (в том числе над русскими княжествами) носила лишь номинальный характер. Остается другая возможность. После Великого Западного похода 1236–1242 гг. русские вместе с кыпчаками и другими народами Восточной Европы в большом количестве были перемещены на Восток – в Монголию, а затем в Китай – в качестве военнопленных. Они стали частью военной добычи, предназначенной будущему хану Мунке, активному участнику Западного похода и, в частности, завоевания Руси. Другие новобранцы должны были прибыть из Северо-Восточной Руси после того, как в 1257 г. по приказу Мунке была проведена

перенесъ населения во Владимиро-Суздальской, Рязанской и Муромской землях. В литературе можно найти и другие объяснения по интересующему нас вопросу. Возможно, в дальнейшем все это станет предметом анализа диссертанта.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертации Ху Вэйяна, а лишь носят характер рекомендаций, которые диссертант может включить в план своих дальнейших исследований.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Ху Вэйяна отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Ху Вэйян заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры музеологии Института истории

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Майоров Александр Вячеславович

 Личную подпись
 А.В. Майоров
 ЗАВЕРЯЮ

13.11.2023

Контактные данные:

тел.: +7-921-956-36-54, e-mail: a.v.maïorov@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: Университетская набережная, 7/9,

199034, Санкт-Петербург,

кафедра музеологии, Институт истории,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел.: +7(812)323-52-06, e-mail: a.v.maïorov@gmail.com